

Сегодня. — 1994. — 6 июля. — С. 10.

Развенчание чудотворной

Англичане тщательно изучают эпистолярное наследие Грэма Грина

Лондон

Георгий Бен

Друзья и родственники выдающегося романиста еще не успели износить башмаков, в которых они шли за его гробом, как стали выплывать на свет прежде неведомые интимные подробности его жизни. Британские газеты публикуют главы готовящейся к печати биографии Грина, которую написал американский литературовед, профессор университета Индианы Майкл Шелдон, впервые получивший доступ к некоторым новым документам из наследия писателя.

Оказывается, у Грина почти 15 лет был роман с леди Кэтрин Уолстон (р. 1916), женой одного из богатейших людей Англии. Об этом романе знали и лорд Уолстон, и жена прозаика Вивьен Грин, но оба смотрели на него сквозь пальцы. Лорд Уолстон, по воспоминаниям одного из друзей, как-то сказал: «Пусть против их связи возражает тот, кого она больше всего оскорбляет — то есть Бог». В начале 50-х, когда связь Грина с леди Уолстон была в разгаре, он писал ей почти каждый день, и она сохранила все его письма. После ее смерти в

1978 году лорд нашел письма Грина и без шума продал библиотеке Джорджтаунского университета в Вашингтоне. К этим-то письмам и получил доступ профессор Шелдон.

Как пишет профессор, у красивой и общительной Кэтрин Уолстон в жизни было много любовников, но ее роман с самым знаменитым из них принял странный оборот: в воображении Грина были нераздельно слиты секс, страдание и религия. «Когда я совершаю грех и моей душе грозит опасность, я чувствую, как крепнет моя вера», — писал он Кэтрин в августе 1947 года.

В 1951 году в Венеции, присутствуя на съемках фильма по своему сценарию, Грин попросил гримера закамуфлировать Кэтрин под мужчину — и повел ее в публичный дом. Как она потом рассказывала, для нее это был необыкновенно интересный жизненный опыт. Грину и Кэтрин, сообщают газеты, доставляло удовольствие совокупляться в таких местах, где это было вопиющим святотатством, например, в пустой церкви за алтарем.

Беда в том, что Грин, по-видимому, относился к своей связи с леди Уолстон гораздо серьезнее, чем она. Для нее роман с Грином, считает Шелдон, был великосветским адюльтером, льстившим ее самолюбию. Для Грина же это был серьезный нравственный акт.

Книгу «Конец одного романа» (1951) Грэм Грин предварил словами «Посвящается Кэтрин» (в американском издании) и «Посвящается К.» (в издании британском). Никто тогда не стал допытываться, кому именно Грин посвятил свой роман. Должно быть, неуважение к личной жизни знаменитостей в те годы еще не достигло нынешнего апогея.

Р. С. «Сегодня». Российскому читателю «Конец одного романа» знаком в переводе Натальи Трауберг. Это одна из самых таинственных и пронзительных книг великого англичанина. Действие происходит во время второй мировой. После очередной бомбежки герою, погребенному под обломками, еле удается выжить: его вытаскивает женщина, с которой он делил ложе, пока не завывли сирены воздушной тревоги. Вытаскивает — и покидает навсегда. Почему? В финале романа повествователь обнаруживает ответ: в минуту взрыва он погиб по-настоящему, а женщина оживила его молитвой: Господи, сделай, чтоб он не умер, и я отрекусь от него навсегда. Пожертвую любовью к нему — всем, что у меня осталось.

Жертва была принята, просьба — выполнена.

По сообщению агентства Reuters, в июле письма Грэма Грина к Кэтрин Уолстон выставлены к продаже на аукционе «Сотби».